
Е.Д. Бондаренко (УрФУ, Екатеринбург)

К СОСТАВЛЕНИЮ СВОДА ЛЮБИТЕЛЬСКИХ СЛОВАРЕЙ ГОВОРОВ РУССКОГО СЕВЕРА

Словари «местных» слов, составленные диалектоносителями, являются примером комплексного проявления метаязыковой деятельности наивных носителей языка. Любительские словари демонстрируют наивные способы интерпретации лексической семантики, представления диалектоносителей о родственных связях слов, о соотношении слов и вещей, о системных отношениях в лексике и др. Анализируя подходы непрофессиональных лексикографов к композиции словаря, структуре отдельных словарных статей, можно делать некоторые выводы, касающиеся воззрений диалектоносителей на словарь как особый «жанр» лингвистического описания. Наивные диалектные словари представляют особый интерес в социолингвистическом (например, в связи с постановкой авторами словарей акцентов, касающихся специфики бытования слов), а также в лексикологическом (в связи с введением в оборот новых лексем) отношении.

Таким образом, актуальной представляется публикация сводного сборника любительских диалектных словарей с научным лингвистическим комментарием, посвященным функциональным, прагматическим и структурным особенностям результатов трудов лексикографов-любителей (далее – наивных лексикографов).

Данный свод словарей имеет этнолингвистическую ценность, так как обращен к исследованию фрагмента языковой картины мира носителей традиционной народной культуры, а именно – фрагмента «языковой картины языка». В процессе представления и анализа опытов наивной диалектной лексикографии используются разрабатываемые в этнолинг-

---

DOI: 10.31168/91674-564-1.15

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ по проекту «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования», № 17-18-01-373.

вистике и применяемые в рамках этой науки установки анализа. Во-первых, в поле нашего зрения – сознание носителей диалекта и их труды, представляющие собой рефлексию над собственным говором. Таким образом, реализуется этнолингвистическая установка на «диалектность» изучаемых явлений. Во-вторых, создание списков слов своего региона или деревни является одним из наиболее важных способов самоидентификации, самопознания личности: соотношения и объединения личного языкового опыта с коллективным (говором деревни, села, района и пр.) и противопоставления «чужому»: «Именно отношение к своему говору, к говору соседей (семья, деревня), хорошо прослеживаемое во множестве полевых записей диалектной речи, весьма ярко высвечивает осознание себя в отличие от соседей, от сопредельных групп населения и опознания соседей именно по мелким особенностям речи» (Герд 2001: 22). Таким образом, реализуется этнолингвистическая установка на антропоцентризм. В-третьих, специфика любительских словарей диалектоносителей во многом обусловлена параметрами лингвокультурного сознания диалектоносителя (традиционность, устность, аксиологичность). Феномен рукописных диалектных словарей занимает пограничное положение между устной и письменной традициями (см. об этом ниже), в частности, именно устностью (а точнее, диалогичностью и ситуационностью) сознания диалектоносителей определяется такая черта наивных списков слов, как ориентация на коммуникативную ситуацию (что отражается в выборе заглавной формы слова, в порядке следования слов и пр.). Обращенность традиционного сознания к фольклорной традиции проявляется в стремлении наивных лексикографов к включению в словарь текстов малых фольклорных жанров (в качестве иллюстраций или отдельного раздела). Аксиологичность сознания диалектоносителей состоит в том, что языковые явления рассматриваются наивными носителями языка с опорой на их ценностные установки, и в ходе рефлексии над личным говором в сравнении с говором жителей других регионов реализуется одна из базовых оппозиций традиционной культуры – оппозиция «свой – чужой».

В настоящем своде будут собраны любительские диалектные словари говоров Русского Севера. Мы придерживаемся трактовки термина «Русский Север»², когда в его границы включаются Архангельская и Вологодская области, Республика Карелия, а также северо-восток Костромской области (а именно: Вохомский, Октябрьский и Павинский районы, входившие до 1918 г. в состав Никольского уезда Вологодской губернии).

² Подробнее о различных трактовках термина «Русский Север» см. Брезович, Толстая 2019.

Сбор и публикация словарей наивных лексикографов Русского Севера, как думается, особенно актуальны по следующим причинам. Во-первых, данная территория – зона сохранения общеславянской и восточнославянской архаики (что касается как фонетических и грамматических черт, так и лексических особенностей говоров). Материал любительских словарей в этом случае имеет, в первую очередь, собственно лексикологическое значение: в любительских списках диалектных слов встречаются факты, не зафиксированные прежде профессиональными исследователями и требующие лингвистического осмысления и верификации (уточнения дефиниций, форм, географии и пр.) (Березович, Толстая 2019). Кроме того, авторы наивных словарей могут фиксировать и некоторые фонетические и грамматические особенности своего говора (отражая на письме звучание диалектных слов, например «цоканье», указывая отличные от нормативных формы слова, например, склонение числительных).

Во-вторых, на территории Русского Севера исторически сосуществовали русские говоры и говоры аборигенного финно-угорского населения, архаичные и более новые диалектные черты. Кроме того, следует отметить также специфику самой территории и особенностей расселения жителей: «растягиваясь» на многие километры, испытывая влияние множества факторов (географических, социальных, контактных и пр.), говор претерпевает исключительные изменения, касающиеся всех уровней языковой системы. Таким образом, возникает языковая ситуация, благоприятная для всплеска метаязыковой рефлексии.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что Русский Север – зона, благоприятная для активного развития любительской лексикографии, что подтверждается многочисленными словариками и списками слов, опубликованными и рукописными, от записей путешественников и краеведов XVIII в. до произведений наивных лингвистов настоящего времени.

Из истории любительской лексикографии Русского Севера

Первые опыты лексикографического описания русских диалектных слов связаны с деятельностью путешественников, краеведов, ученых конца XVII – начала XVIII в.: они представляют собой более или менее случайные записи местных слов в сопоставлении с общенародными эквивалентами. Среди них – собрания слов историка Г.-Ф. Миллера, ботаника С.-Г. Гмелина, астронома П.Б. Иноходцева (Сороколетов, Кузнецова 1987: 8). Эти первые сборники местных слов открыли начальный – любительский – этап развития русской лексикографии³.

³ См. подробно об этом: Сороколетов, Кузнецова 1987; Плотнокова 2000.

Лексикографические опыты подобного рода могли не нести каких-либо специальных лингвистических или ценностных установок, быть частью общего комплексного научного описания какой-либо местности; именно поэтому они включают в основном лексику природы, быта, кустарных промыслов и т. п. (см. Бондаренко 2014б: 169–175).

В это же время появляются первые любительские опыты «местных словарей» Русского Севера – в частности, небольшой, в несколько десятков слов, словарь безымянного автора из Великого Устюга 1757 г., опубликованный лишь в конце XIX в. (Симони 1898). Продолжают записи вологодского говора педагоги Ф.Н. Фортунатов, Н.П. Титов, А.Д. Протопопов, священники А.М. Шайтанов, Н. Попов, учителя Е.В. Кичин, И.Н. Муромцев, Н. Отто, землемер Г. Паули и др. (Судаков 2016: 104). Помимо общенаучного интереса, наблюдения за народным языком и фиксации его единиц на рубеже XVIII–XIX вв. отражают стремление сформировать более или менее четкие нормы русского литературного языка, определить принципы разграничения литературного языка и диалекта, а также «дополнить» общенародный язык диалектными обозначениями отсутствующих в нем идеограмм.

К середине XIX в. наступает эпоха «романтических» установок диалектной лексикографии, на тот момент по-прежнему любительской. В словарях широко привлекается этнографический и фольклорный материал; многочисленны описания верований, обрядов, обычаев и т. д. Кроме того, авторы стремятся максимально полно представить лексическую систему описываемой территории, включают в словарь подробные описания устройства охотничьих, рыболовных и сельскохозяйственных орудий и т. д. Основной установкой лексикографов в это время является установка на этнографизм и энциклопедизм; в списке диалектных слов также начинает попадать экспрессивная лексика, ср. в списке слов из Саратовской губернии: *курбатик* ‘малорослый’, *процелька* ‘насмешник’, *люсьма* ‘изменник, обманщик’ и др. (Сороколетов, Кузнецова 1987: 12).

С середины XIX в. начинается новый этап диалектной лексикографии: с одной стороны – начало планомерного сбора областных слов, установка на разграничение местной и общенародной лексики (Плотникова 2000: 58), а с другой – недостаток собственно лексикографического профессионального опыта в составлении толковых и диалектных словарей. Таким образом, грань между любительской и профессиональной лексикографией на данном этапе является весьма тонкой, принципы составления словарей в обеих традициях в большой степени «интуитивны», основаны на авторском чувстве языка. Авторский характер носят также классические словари Подвысоцкого, Куликовского и Дилакторского: «Авторы данных словарей не стреножены лек-

сикографическими условностями, они сами определяют количество сопроводительного текста этнографического характера, структуру словарной статьи, гнездовой или алфавитный порядок подачи материала, этимологические заметки» (Мызников 2007: 251). Перечисленные выше словари – это классика российской диалектной лексикографии, где продемонстрирован хорошо продуманный и научно обоснованный подход к сбору и описанию областных слов. Однако сила авторского начала в рассматриваемых словарях Русского Севера делает их сходными с любительскими рукописными списками слов по ряду параметров: отсутствие единообразия в подаче форм, выбор в качестве заглавного слова не начальной формы слова, объединение в одну словарную статью родственных слов и слов-синонимов и др.

К типологии современных любительских словарей Русского Севера

В настоящее время наивные диалектные словари Русского Севера весьма многочисленны. Обзор трудов лексикографов-любителей дан в статье Е.Л. Березович и С.М. Толстой (Березович, Толстая 2019). Авторы выделяют несколько видов любительских диалектных словарей, а именно: а) словари, опубликованные самими авторами: словарь Устьянского района Архангельской области (УНС), словарь говора Каргополья Н.Ф. Аннина (Аннин 2001), словарь Кичменгско-Городецкого района Архангельской области В. Куковеровой (Куковерова 2016), словарь говора куста деревень Лиходеево в Вельском районе Архангельской области Н.Ф. Шутовой (Шутова 2009) и др.; б) словари, опубликованные и прокомментированные профессиональными лингвистами: словарь М.С. Устиновой, д. Летняя Золотица, Приморский район Архангельской области (Березович 2003); в) списки слов, составленные диалектоносителями по собственному желанию или по просьбе лингвистов – собирателей диалектной лексики и фольклора и не нацеленные на публикацию. Особое внимание в статье Е.Л. Березович и С.М. Толстой уделяется диалектным словарям писателей и ученых, материал которых на настоящий момент недостаточно изучен лингвистами и введен в научный оборот лексикографами: например, словари поморского говора писателя Бориса Шергина, биолога К.П. Гемп (Березович, Толстая 2019).

Добавим, что анализируя труды наивных лексикографов с точки зрения авторских задач, можно также выделить несколько видов любительских словарей. В частности, местные краеведы, как правило, создают свои словари с целью сохранения и популяризации говора (таковы, в частности, словари Аннина, Куковеровой, Шутовой и др.). Для авторов таких словарей основной является меморативная установка: их произведения являются, по сути, реализацией стремления лексикографов сохра-

нить и *передать читателям* (в отличие от рукописных перечней слов, часто создаваемых для личной памяти) «старинные слова», противостоять экспансии литературного языка, желания отдать долг богатству и образности диалекта, ср.: «Основная цель составления словаря – сохранение типичных слов, употребляемых в говорах нашего края. Каждое слово является уникальным, удивительным, иногда немного странным, но главная его ценность – это связующая ниточка между нынешним поколением и нашими предками» (Кукуверова 2016: 3).

Меморативная установка является основной и для составителей рукописных словариков (в том числе и опубликованных лингвистами), ср. комментарий А.А. Дьяченко к своему словарю: «Много у меня слов-то... у меня очень много слов-то записано, и тут и в редакцию <газеты “Каргополье”> я отправляла, много так-то записано, но я еще не все... вспоминаются-то, знаете. Вот сейчас никакого слова старого не вспомнить. <...> Много хороших слов я еще... этих старинных вспоминала...» (Мороз 2010: 19); для «списков местных слов», создаваемых в рамках исследовательских работ учеников сельских школ; «просветительских» словариков, создаваемых местными библиотекарями и работниками культуры. В подобных словариках интенция автора нередко выражаются имплицитно: об установках создателя словаря мы догадываемся, исходя исключительно из наших сведений об авторе, а также из особенностей отбора лексики, ее подачи в словаре и т. д.

Значимой для наивных лексикографов является также функция самоидентификации, реализуемая, в частности, в некоторых рукописных региональных словарях. Примером реализации данной функции может быть словарь В.П. Криулиной. Она составляла список «старых слов в обиходе крестьян Боговаровского края» вместе с мужем, А.Н. Бадиным. Валентина Петровна родом из Забегаевского сельского совета Октябрьского района Костромской области, а ее муж, Алексей Никанорович, переехал из Соловецкого сельского совета, находящегося на северо-восточной окраине Октябрьского района, на границе с Кировской областью. По мнению жителей центральной части района (с. Боговарово и округи), Соловецкий сельский совет – это уже *Вятка*, и живущие там люди говорят *по-вятски*. Соответственно, в семье В.П. Криулиной активно осмысливаются междиалектные различия *вятчан* и *вохмяков* (жителей бассейна р. Вохма), а в свой словарь В.П. Криулина помещает оба известных ей обозначения реалии (*клеть* и *сельник*, *шаньги* и *колобы*, *колобенница* и *конек*, *бахары* и *ступни*, *ондрец* и *ерандак*). В устных комментариях к словарю Валентина Петровна отмечала, какое из слов является *вятским*, а какое местным. Следует заметить, что реалии, «вятские» обозначения которых приводит В.П. Криулина, являются своеобразными маркерами *вятчан*, именно различия в наименованиях этих предметов быта приво-

дят местные жители в ответ на вопрос о специфике вятского говора, ср.: «Колобы вятское слово, а у нас всё *шаньги*. Ветчанят по *колобам* сразу узнавали, по этому слову» (ЛКТЭ).

Другие интенции движут авторами словарей, создаваемых так наз. «краеведами-менеджерами». В произведениях такого рода местный говор представляется как особый язык, а местное сообщество – как особое этническое образование. Речь идет о таких группах, как поморы, кацкари, сибиряки, ср. интернет-порталы этих групп: «Официальный сайт общины поморов» (ОП), «Кацкая национально-культурная автономия» (КНКА), «Сибирска вольгота» (СВ). «Инициаторы дискуссий о положении той или иной группы апеллируют к особенностям сообщества, противопоставляющим его “русским” или “всем остальным русским”» (Баранова 2012: 10). Одним из важнейших доказательств этнической самостоятельности группы служит ее язык. Соответственно, идеологи данных групп, результатом деятельности которых и является возникновение «кацкой», «сибирской», «поморской» идентичности, особую роль отводят созданию словарей своего языка: на соответствующих интернет-страницах можно найти «Русско-сибирский словарь», краткий словарь поморского языка «Поморска говоря», словарные материалы по кацкому языку регулярно публикуются в газете «Кацкая летопись» в рубриках «Великий могучий кацкий язык» и «Перед уроком»⁴. Официальной интенцией составителей данных словарей является переводная установка (на это указывает название одного из словарей – «Русско-сибирский словарь», дефиниции – чаще всего они однословны и др.). Однако очевидно, что внутренние установки словарей подобного рода скорее «идеолого-популяризаторские»: создание словаря в данном случае призвано, во-первых, официально противопоставить язык сообщества «общему» языку, а во-вторых, популяризовать идеи особого идиома как внутри группы, так и за ее пределами.

Стратегию ценностно-исторического подхода к работе лексикографа выбирают авторы словарей, которые можно было бы определить как «словари-энциклопедии» (Н.Ф. Шутова). Они не ориентируются на противопоставление своего говора какому-либо другому идиому (литературному языку или другому диалекту), а, скорее, комплексно представляют личный языковой опыт, стараясь через него дать общую картину истории и повседневной жизни своей местности. Н.Ф. Шутова заявляет комплексный подход к отбору лексики своего словаря во введении: «Возможно, эти пословицы употребляются и в других областях, я не утверждаю, что

⁴ В рубрике «Перед уроком» публикуются задания для школьных уроков «кацковедения» (см.: Баранова 2012: 11).

только у нас они произносятся. Я привожу только те изречения, которые употреблялись в речи или бытуют в деревнях до сих пор» (Шутова 2009: 4). Помимо собственно списка диалектных слов, в словарь включены официальные и неофициальные названия деревень и оттопонимические наименования их жителей; обширный список пословиц и поговорок, расположенных по тематическим рубрикам; метеорологические и бытовые приметы; загадки; частушки. Автор помещает в словарь заметки о происхождении названия д. Сивчуга и с. Лиходиево, а также собственные размышления о специфике функционирования названия р. Кулой, протекающей на территории Вельского района Архангельской области.

Особым видом любительской лексикографии являются сообщения, обсуждения и форумы, посвященные диалектной речи, в сети Интернет. Ср., например, на странице группы «ВКонтакте» «Родная “Онега”» обсуждение местного говора (Родная «Онега»):

Бабушкин говор... <приводим фрагмент текста; авторская орфография и пунктуация сохранены. – Е.Б.>

50 лет назад, когда я из Онеги переехала в Ленинград, мне часто деляли замечания (иногда всерьёз, иногда смеялись), что я говорю какие-то слова, которые не понятны ленинградцам.

Я сразу не сообразила, но надо было, наверное, записывать эти слова. Как я поняла позднее, это исконно русские северные слова, и, к сожалению, они почти ушли из моей речи.

Но некоторые помню. Например: *карбас*, *отеть*, *ендова*, *губа*, *шкары*, *утиральник*, *исподнее*, *ладоводчик*, *не хо* (не хочу), *баский* (баской), *скомота*, *вожжаться*, *куим* (куимко), *катанки*.

Я обратилась к девочкам из группы «Женская Онега», и они поделились словами, которые сохранила память (спасибо БОЛЬШОЕ). Вот эти слова и выражения:

Бабушкин говор: *энда* или *энда ти*, *мухориться*, *потирало*, *пошто*, *вица*, *колоб*, *латка*, *кузов* – *кузовок*

У нас бабушка московскому маленькому гостю сказала: «*Чишать* хочешь?» Тот ответил: «*Чишать* не хочу, хочу *пИсать*» (однако понял московский гость, о чём речь!). *Делёнки*, *дельницы*, *ляга*. А ещё окончания съедали... *быват* (т. е. бываЕт)

На странице группы «Лимь» в обсуждениях есть тема «Лимский говор», где участникам группы предлагается игра в диалектные слова, которую они активно подхватывают:

– Игра в слова. Первый пишет местное слово или словосочетание, второй переводит на современный или общедоступный лад и пишет следующую

щее. Диалект – разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией.

ДУШЕГРЕЙКА

– По-моему, это меховая жилетка на пуговицах. Такие раньше носили многие бабушки. Износу им нет)

ПЕРУБ

– Темное место за печкой, место, где нет окон.

ШПАНКИ

– Оладьи

БУЧНИ <...> (Лимь).

Подобные страницы появляются сейчас у многих сельских населенных пунктов, как на Русском Севере, так и в других регионах, ср. форум, посвященный говору села Воскресенское Мелеузовского района республики Башкортостан (Воскресенский говор); на Псковском городском форуме тема о псковском говоре (Псковский форум); на краеведческом портале «Родная Вятка» форум «Вятский говор» (Родная Вятка) и др. Особенности построения любительских диалектных словарей такого рода связаны с феноменом коллективного авторства, а также с установками лексикографов, касающимися возможности взаимодействия – «диалога», «соавторства» – с читателем. Специфика функционирования любительских диалектных словарей в сети Интернет подробно рассматривалась Д.Ю. Ващенко на словацком материале (Ващенко 2015; Ващенко 2016).

Наиболее популярным пространством для обсуждения диалектных слов в России является форум «Городские диалекты», размещенный на сайте АBBYU Lingvo (АBBYU Lingvo: Городские диалекты). Участники форума выкладывают туда слова или списки слов, характерных, по их мнению, для речи жителей определенной территории (исходно, как заявлено в названии форума, планировалось собирать «городские» слова, однако постепенно круг интересов участников расширился). Собеседники оставляют комментарии по поводу уже имеющих списков слов (корректируют значение, расширяют географию и т. д.) или дополняют их. При этом в комментариях можно увидеть как высказывания наивных носителей языка, так и суждения профессионалов. В результате совместными усилиями создается настоящий онлайн-словарь, с текущей версией которого все желающие могут ознакомиться на сайте (АBBYU Lingvo Клуб).

Как видно из приведенного выше краткого обзора любительских словарей, наивные лексикографы при составлении диалектного словаря могут опираться на различные функциональные установки. Словари могут быть результатом чисто исследовательского интере-

са (словари XVIII в.) или идеолого-популяризаторских задач (словари типа «Поморска говоря», «Русско-сибирский словарь»). Авторы-составители могут быть нацелены на противопоставление описываемого ими идиома литературному языку или другому диалекту (словари XVIII–XIX вв. и современные словари-списки, составленные диалектоносителями) или не преследовать таких целей, напротив, комплексно представляя свой языковой и культурный опыт, создавая своего рода «энциклопедии народной жизни» (словари конца XIX в. и современные словари-энциклопедии с установкой на фольклорно-этнографическое и ценностно-историческое описание выбранного идиома). Таким образом, можно выделять этнографические, энциклопедические, переводные, идеолого-популяризаторские интенции наивных лексикографов. Основной же установкой авторов наивных диалектных словарей является установка памяти – личной или коллективной, связи поколений и времен.

Авторские установки наивных лексикографов тесно связаны с другими параметрами, предопределяющими специфику любительского диалектного словаря, в частности, с социокультурным и языковым опытом составителя и его представлениями о предполагаемом читателе (подробно об этом см. Бондаренко 2014а; Бондаренко 2014б). Разнородный «состав» наивных лексикографов предопределяет разнородность точек зрения, позиций авторов по отношению к описываемому ими идиому. В словариках, составляемых учеными, путешественниками и пр., представлен внешний и взгляд наивного лексикографа, зачастую великолепно владеющего литературным языком, на «чужую» диалектную систему (любительские диалектные словари XVIII–XIX вв.). Внешняя точка зрения отражена также в словариках, составленных носителями говора, переехавшими на новое место жительства и осваивающими новый идиом (таковы, например, в нашем своде словари В.П. Криулиной, Н.П. Десятерикова). В этом случае положение лексикографа, однако, осложняется тем, что он вынужден осуществлять «перевод» слов одного чужого идиома (нового для себя диалекта) на другой (общенародный язык). В з г л я д и з н у т р и можно наблюдать в диалектных словарях, составленных самими носителями описываемого диалекта, причем наиболее чистая «внутренняя» позиция – у старожилов, записывающих «старинные слова» для памяти и для внуков. Такие лексикографы хорошо владеют описываемым ими идиомом, однако, как думается, могут допускать ошибки в «перевод» его на литературный язык. Внутреннюю точку зрения сохраняют и словари, составленные библиотекарями и работниками культуры (ср. в нашем своде словари библиотекарей с. Боговарово, словарь из библиотеки с. Троицкое), краеведами, местными писателями, школьниками

(ср. в нашем своде «Словарь народного говора села Заостровья») и др. Однако в данном случае «внутренняя» позиция авторов словаря не сохраняется в «чистом» виде, лексикографы, как правило, в той или иной степени являются как носителями говора, так и носителями литературного языка. Это, с одной стороны, позволяет им точнее разграничивать диалектные и общенародные слова, а с другой – усиливает стереотип нормативности литературного языка и ненормативности диалекта, что сказывается как на формировании словника, так и на особенностях дефинирования.

Итак, любительская лексикография Русского Севера в настоящее время является весьма обширной и разнородной. Настоящий «Свод любительской диалектной лексикографии Русского Севера» посвящен сбору и анализу в первую очередь не опубликованных ранее рукописных словарей диалектоносителей, а также словарей, опубликованных в периодических изданиях с комментариями лингвистов (словари А.А. Дьяченко и М.С. Устиновой), и некоторых словарей, опубликованных лексикографами самостоятельно малым тиражом в местных изданиях.

Любительские словари диалектоносителей в ряду явлений деревенской рукописной культуры

«Наивные» диалектные словари по ряду параметров сопоставимы с такими феноменами народной культуры, как рукописные календари (см. Толстая 2005) и «народные» сборники фольклорных текстов (паремий, частушек, песен и др.) (см. Николаев 2010). Рукописные календари – это письменные фиксации праздников, почитаемых или опасных дней, которые диалектоносители нередко помещают в свои «заветные» тетради, либо пишут на отдельных листах, либо отмечают на листках современных календарей. Такие календари обычно представляют собой названия праздников, расположенные по датам – они могут подаваться как по годовому кругу, так и помесечно; факультативно даются примечания этнографического характера (календарные запреты, приметы), комментарии, связанные с этиологией праздника, и др.

Народные сборники фольклорных текстов – явление, весьма распространенное в деревенской рукописной культуре: это тетради, куда записываются известные автору произведения малых фольклорных жанров (частушки, присловья, загадки) или песни, причем нередко авторы не дифференцируют тексты по жанру. Порядок подачи единиц в таком собрании чаще всего произвольный, «как вспомнилось»; Впрочем, иногда материал классифицируется по тематическим рубрикам (см., например, словарь Н.Ф. Шутовой (Шутова 2009), в котором,

помимо списка диалектных слов, представлены собрания частушек и паремий, поданные по тематическому принципу).

Рукописные произведения подобного рода составляют особый пласт духовной культуры народа, находясь на пограничье между письменной литературной и устной формами бытования языка.

Соответственно, труды наивных лексикографов могут быть рассмотрены в контексте деятельности наивных этнографов (рукописные календари) и наивных фольклористов (сборники частушек, песен, легенд и т. д.). Отметим, что, в отличие от других жанров рукописной культуры, словари, календари и сборники фольклорных текстов образуют особую группу «списочных» произведений рукописной культуры: текст любого из этих жанров представляет собой коллекцию, собрание расположенных в определенном порядке и поданных особым образом фактов. Сформулируем общие особенности принципов отбора и подачи материала в произведениях, являющихся результатом собирательской деятельности носителей традиционной культуры.

Авторы «коллекционных» текстов неизбежно сталкиваются с особой значимостью отбора материала. Наивные этнографы должны выделить на фоне всех известных в конкретной традиции праздников и дат главные для себя, тем самым структурируя годовой календарь (Толстая 2005: 355). Наивные фольклористы также должны выработать свою стратегию отбора текстов, которая осложняется, в частности, проницаемостью и нестрогостью отдельных жанров фольклора (это особенно касается сборников паремий); при этом нередко, захваченные страстью коллекционера, собиратели помещают в свои сборники всё, что только возможно (Николаев 2010: 3). И наконец, наивные лексикографы должны выработать особые принципы отбора лексики из всего, по сути, известного им лексического фонда (например, какими бы принципами ни руководствовался наивный лексикограф, кажется, ни в один из известных нам словарей не попадает наиболее употребляемая лексика основного словарного фонда, предлоги, союзы, частицы и т. д.).

Частным проявлением проблемы отбора материала является феномен «преодоления», нарушения авторами границ различных пластов материала. Составители рукописных календарей, ориентированных в целом на фиксацию «старинных», относящихся к традиционной духовной культуре, праздников (в большинстве таких календарей фиксируются в первую очередь традиционные христианские праздники), могут включать в свои календари и новые праздники, связанные с советской эпохой. Ср., например, в рукописном календаре Е.А. Коваленко (д. Буда Житковичского р-на Гомельской обл.) запись на январь:

1 января международный праздник новый год почти всего мира⁵
7. 8. 9. января праздник «Коляды» «Рождество Христовое»
7го января родился Иисус-Христос
14 января праздник Стари Русский новый год.
19. 20 января праздники.
19 января Крещение господнее
20 января Креститель господный
21 января разрешается работать все работы и можно выбросить с
квартиры елку (Толстая 2005: 362).

В тексте календаря, таким образом, совмещаются «светские», современные праздники (Новый год, Старый новый год), церковные (Рождество, Крещение Господне), а также указания на то, что следует (или чего не следует) делать (разрешение работать, выбросить елку), диктуемые традицией. При этом, впрочем, авторы календарей могут осознавать различие церковных и «светских» праздников, что выражается, в частности, в метаязыковых конструкциях типа «по-церковному...», «по-нашему...». Ср. в письме О.Д. Авдиюк С.М. Толстой о том, «какие праздники в году бывают и как их называют»: «14 Января день Василия великого *поцерковному* *Понашему* Новый Год первого января по старому стилю» (Толстая 2005: 371).

Наивные собиратели фольклора, в свою очередь, нередко нарушают границы между устными и книжными источниками. «Пословица, выписанная из издания “Пословиц русского народа”, соседствует с поговоркой, услышанной в своей деревне, с советским газетным клише и с афоризмом какого-нибудь великого человека, найденным на листочке отрывного календаря» (Николаев 2010: 3). Общая проблема проницаемости фольклорных жанров (смешение пословиц, поговорок, афоризмов) здесь осложняется проблемой дифференциации источников (авторы пользуются всем, что оказывается в зоне их внимания). Смещение границ фольклорных жанров, происходящее в сборниках наивных собирателей фольклора, может также приводить к формированию собственного метаязыка фольклористов-любителей, возникновению новой терминологии. Ср. приводящийся в статье О.Р. Николаева термин одного из авторов сборника паремий «афоризмы-стихи» (Там же: 3). Проблему для наивных фольклористов представляет также разграничение пословиц, поговорок и устойчивых выражений, фразеологизмов. Например, в сборнике «Пословицы и поговорки на все случаи

⁵ В приводимых фрагментах рукописных произведений здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация.

жизни» С.Н. Скрябиной⁶ наряду с пословицами («Живы родители, почитай, умерли поминай», «Тише едешь, дальше будешь», «Скупость, не глупость»); поговорками («Болит бок девятый год, не знаю которое место») присутствуют афоризмы («Разошлись, как в море корабли»); лозунги советских плакатов («Чистота – залог здоровья»); сравнения («Как снег на голову»; «Как овечья нога / балалайка»); устойчивые выражения («Не девка, не баба, соломенная вдова»; «Ходячий труп»; «У него золотые руки»); словесные игры («Спокойной ночи, спать до полуночи, с полуночи до зари, исчезаться в пузыри»); рецепты («Натолчи вареной картошки, посыпать борной кислоты, немножко сахара, все перемешать, накатать маленькие шарики (с вишенку) разложить где тараканы живут, они наедятся и уйдут»).

Наивные лексикографы, обращаясь, по сути, к созданию дифференциального словаря своего говора, должны тем или иным способом решать проблему разграничения маркированной (попадающей в словарь) и немаркированной (остающейся за его пределами) лексики, выработать свои критерии отбора лексики (например, критерий старинности реалии, критерий экспрессивности лексической единицы и др.). При выработке этих критериев, очевидно, нерелевантной становится «научная» оппозиция «литературное – диалектное», она преобразуется в ряд других: «новое – старинное», «нейтральное – экспрессивное» и др. (см. Бондаренко 2014а; Бондаренко 2014б).

Помимо проблемы отбора материала, перед авторами рукописных сборников стоит общая проблема классификации, обусловливающей порядок подачи материала. Здесь в большей степени речь идет о сборниках фольклорных текстов и диалектных словарях; при написании календарей порядок следования праздников, очевидно, обусловлен хронологией (впрочем, и здесь существует по крайней мере два варианта подачи: сплошная подача всех годовых праздников или деление по месяцам). Что же касается принципов записи материала в сборниках фольклорных текстов, то ««наивные паремиологи» используют все возможные в науке (и невозможные в ней) способы систематизации: по алфавиту, тематические, по хронологии записи, в числовом порядке и т. д.» (Николаев 2010: 3).

Аналогичным образом действуют и наивные лексикографы. Слова в любительских словарях диалектоносителей могут подаваться по алфавиту: не в точном смысле этого слова, а таким образом, что лексемы, начинающиеся на одну букву, оказываются на одной странице, следу-

⁶ Рукописный источник, хранится в архиве Топонимической экспедиции Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (ТЭ УрФУ).

ют друг за другом. При этом, однако, в рамках одной начальной буквы лексические единицы нередко располагаются в произвольном порядке (по хронологии записи, по тематическому, ассоциативному принципу). Авторы других словарей могут вообще не придерживаться алфавита и организовывать материал исключительно по ассоциативному принципу или по хронологии записи. В рамках одного словаря могут совмещаться сразу несколько принципов подачи материала (подробнее см.: Бондаренко 2014б; Бондаренко 2019).

Близость жанров наивного словаря, сборника фольклорных текстов и рукописного календаря не определяется только общностью принципов отбора и подачи материала. В известной степени сходными являются и некоторые авторские установки и функции, выполняемые рукописными собраниями (или приписываемые им). О.Р. Николаев, говоря о функциях альбомов-песенников, замечает, что многие составители таких песенников вообще не поют. Это, скорее, бессистемное коллекционирование текстов, имеющее, однако, свои культурные функции, не связанные с прагматикой исполнения песен. С одной стороны, исследователь говорит о «мемориализации» песен – стремлении, записывая песню, записать жизнь (Николаев 2010: 3). Тексты песен могут приобретать конкретные привязки к людям, местам, времени и пр., сопровождаться мемориальными записями (где, когда, в каких условиях записано). Безусловно, могут быть «чистые» коллекции, не имеющие дополнительных функций (например, коллекционирование тезок) (Там же). С другой стороны, записывание афоризмов, цитат, поговорок и пр. – это почти всегда записывание «для памяти», стремление зафиксировать, сохранить в памяти мысль, образ, значимые в определенный момент жизни человека.

Меморативная установка, как мы писали выше, является основной и для создателей наивных диалектных словарей. При этом реализуется она (как и в случае фольклорных сборников) двояко: во-первых, в стремлении не потерять «свои» слова, хотя бы в такой, письменной форме сохранить для будущего поколения; а во-вторых, в стремлении через запись слов сохранить отрезок жизни. Как думается, отчасти и по этой причине в словарях такого рода частотны подробные описательные дефиниции, отражающие в деталях внешний облик реалии, и ситуативные дефиниции, где из слова «рождается» конкретная жизненная история.

Что же касается рукописных календарей, письменная фиксация праздников, безусловно, носит мнемотехнический характер, однако им не исчерпывается. С.М. Толстая говорит о сакральности таких календарных перечней, на что указывает отношение к ним, способ обращения с ними и хранения их в красном углу, за иконой и т.п. (Толстая 2005: 354).

Наконец, следует сказать о стремлении к энциклопедичности, комплексному подходу в подаче сведений о народной культуре рассматриваемых нами рукописных произведений. В текстах рукописных календарей могут встречаться присловья, связанные с тем или иным праздником, ср.: «20 Ивана крестителя прыказка Иван богослав женихов розослав»; «22 мая день мыколы чудотворца прыказка До мыколы несий Гречкы И нестрыжы Овечкы по(тому) что Бывает очен холодно И заморозки» (Толстая 2005: 371, 372). В календарях, помимо «церковных» названий праздников, могут приводиться местные, что является свидетельством активной метаязыковой деятельности авторов подобных текстов. Показательным в этом отношении является уже цитированное нами выше письмо О.Д. Авдиюк к С.М. Толстой. Автор старается прокомментировать как можно более подробно каждый праздник: приводит названия «по-церковному» и «по-нашему», присловья («прыказки») и поверья, связанные с тем или иным днем, ср.: «15 февраля Встретенья Господне у нас называют грумницы вот почему потому что в етот ден загремел Гром так называли Наши прадеды святят свечы если они трещат то Будет Громовое лето И прыказка как на грумницы напётся воды петух то н съвятое Юрее наисця бык травы» (Толстая 2005: 372).

В рукописных фольклорных сборниках может приводиться, к примеру, свод бытовых имен и прозвищ жителей. О.Р. Николаев, анализируя «Энциклопедию села Реполова», созданную Н.Л. Пластининым (Ханты-Мансийский АО), отмечает, что в книге фиксируется более 60 прозвищ (с объяснениями и байками) реполовских жителей, что восстанавливает систему «уличных» имен села 1920–1930-х гг. (Николаев 2010: 3). Создание рукописных историй родного края, села, деревни может становиться толчком для написания списка местных слов – так это произошло в случае со словарем Н.П. Девятерикова: автор изначально занимался сбором документов для создания летописи своего края, а попутно стал записывать некоторые местные слова. Тяга наивных исследователей к энциклопедизму, стремление зафиксировать «жизнь во всех ее проявлениях» накладывает некоторый отпечаток и на любительские словари диалектоносителей, что наиболее ярко отражается в особом подтипе авторских рукописных словарей – «словарях-энциклопедиях»⁷.

⁷ Обычно более 200 слов, ориентированы на широкую аудиторию; помимо собственно диалектной лексики включают литературные этнографизмы, историзмы; могут быть дополнены разделом фольклора (пословиц и поговорок, преданий о заселении края; толкования подробные, иногда слишком детальные и пр. (см. Бондаренко 2014б: 183).

Итак, мы выяснили, что любительские рукописные словари «местных слов» сопоставимы по ряду параметров с другими феноменами рукописных собраний. Общими оказываются проблемы, связанные с классификацией, подачей материала в собрании, а также некоторые авторские установки (меморативная функция произведений авторской собирательской культуры) и особая значимость отбора материала при составлении собрания того или иного вида. Проблема изучения рукописных списков, составляемых жителями деревень, как думается, отчасти связана с отсутствием сводных публикаций подобного рода документов⁸ (как правило, публикуются единичные рукописные собрания фольклорных текстов, отдельные любительские словари, большое же число опытов наивных фольклористов и диалектологов хранится в архивах неопубликованными). В связи с этим также представляется актуальным создание регионального свода рукописных любительских словарей диалектоносителей (в данном случае – носителей говоров Русского Севера).

Свод любительских словарей говоров Русского Севера: принципы составления

В русле современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике и лексикографии в последние годы активно издаются словари, где наряду с системным подходом к лексике значительное внимание уделяется личностному аспекту, стремлению сохранить и показать представления носителей языка о фрагменте языковой действительности, которому посвящен тот или иной словарь. Подобного подхода придерживаются авторы ономастических словарей Уральской ономастической школы (Атрошенко 2012; Воронцова 2011; Макарова 2012; Рут 2010; РНК), авторы этнодиалектных словарей (Морозов 1997; Дранникова 2000; Липина 2000; Подюков 2004; СРГЮП и др.). Наиболее ярким проявлением антропоцентрического подхода в диалектной лексикографии являются диалектные словари языковой личности (Журавлев 2004; Лютикова 2000; Нефедова 2001; ПСДЯЛ; Тимофеев 2003; Тимофеев, Тимофеева 2010 и др.), являющиеся «способом синтеза лингвистической теории и практики живой речи человека» (ПСДЯЛ: 9). В словарях подобного рода отражены особенности лексикона отдельных диалектных языковых личностей (при этом, как правило, избираются «типичные языковые личности» – рядовые носители языка, жители сельской местности, – вместе с тем обладающие выразительной речью и способные к

⁸ Опубликованы, как упоминалось выше, рукописные календари, собранные в Полесье, – в монографии С.М. Толстой (Толстая 2005).

языковой рефлексии⁹). При этом сбор материала (как правило, методом включенного наблюдения), его обработка и анализ производится профессиональными лексикографами.

Наивные лексикографы осуществляют сбор материала методом самонаблюдения, саморефлексии, и результатом их деятельности становятся фактически словари метаязыковой личности¹⁰, где автор описывает свой идиом (и идиом своей семьи, деревни и пр.) исходя из собственных представлений о нем, о языке вообще и о жанре словаря. Отметим также, что в словарях подобного рода происходит своеобразное объединение коллективной (местные жители, старожилы) и индивидуальной (автор) языковой личности, и коллективной языковой личности могут приписываться черты, присущие лишь индивидуальной.

К настоящему времени опубликован целый ряд любительских диалектных словарей (см. выше). Однако существует значительное число рукописных «словарей местных слов», не опубликованных никогда прежде и не учтенных научной лексикографией и лингвистикой. Именно словари такого рода предполагается собрать, опубликовать и прокомментировать в «Своде любительских словарей говоров Русского Севера», в какой-то мере представив таким образом картину (несомненно, незаконченную) говоров Русского Севера в сознании их носителей.

Наиболее известным сводом диалектных словарей является «Словарь русских народных говоров». Как пишут во введении к словарю его составители: «“Словарь русских народных говоров” является сводным словарем: в нем даются не только все зафиксированные в наших источниках диалектные слова разных русских областей, но и сводятся в одной словарной статье значения слова, употребляемые в различных, нередко отдаленных друг от друга говорах. Объединение в одной словарной статье разрозненных по разным говорам значений диалектного слова оправдывается единством происхождения этих значений и развитием их в рамках общей системы русского языка» (СРНГ 1: 12). Таким образом, составители СРНГ руководствуются системным подходом к лексикографическому описанию диалектной лексики, объединяя и систематизируя данные самых различных по своему характеру источников – от опубликованных диалектных словарей различных местностей,

⁹ Наряду с этим, безусловно, активно издаются и словари языка писателей, в том числе и писателей – носителей диалекта, например, словарь языка В.И. Белова, долгое время жившего в д. Тимониха Харовского района Вологодской области (Яцкевич 2004).

¹⁰ Речь идет в большей степени о рукописных словарях старожиллов, записывающих свой уходящий говор.

научных работ, посвященных лексике определенного говора, до рукописных списков слов, присланных по почте, ср. в списке источников «Несколько слов неизвестного собирателя. Дата и местность не указаны», «Местные выражения Ишимского округа Тобольской губернии. Автор и дата неизвестны» и пр.

Основным же принципом «Свода любительских диалектных словарей» является – в русле антропоцентрической парадигмы современной лингвистики – ориентация на человека, в данном случае – на наивного лексикографа. Наиболее значимым представляется сохранить и представить взгляд на диалектную систему изнутри, осуществить попытку реконструкции фрагмента наивной языковой картины мира, а точнее – фрагмента языковой картины языка.

В свете этого мы сочли логичным опубликовать находящиеся в нашем распоряжении любительские словари в первоизданном виде, полностью сохраняя словник (не исключая общенародные, жаргонные лексемы, имена собственные и пр.), порядок слов, толкование, иллюстрации (см. ниже **примеры 1, 2, 3**). В отдельном разделе будет помещен индекс лексики любительских словарей Русского Севера, где будут сведены данные всех словарей с указанием количества фиксаций и территории бытования каждой единицы (см. ниже **пример 4**).

Композиционно «Свод...» близок монографии М.Н. Приемышевой (Приемышева 2009), в которой публикуются все обнаруженные на настоящий момент словники лексики русских условных языков и воровских арго XIX в., представленные в редких изданиях или рукописных собраниях архива Академии наук. Помимо собственно публикации словников, в приложении к монографии даны также индекс лексики условных языков торговцев, ремесленников, нищих, где сведена лексика всех словников с указанием литературного эквивалента и территории бытования каждого слова, и сводный словарь языка петербургских мазуриков.

Итак, в свод будут включены факты лексики и фразеологии, квалифицируемые как диалектные (точнее, «местные» или «старинные»), зафиксированные наивными лексикографами на основании их непосредственного языкового опыта, а также в ходе наблюдений над живой речью жителей сельской местности.

Состав сборника

Среди имеющихся в нашем распоряжении опытов наивной лексикографии присутствуют словари, оформленные как простой список слов и как «полноценный» толковый словарь. Словарики-списки включают в себя в среднем 30–50 слов; не являются композиционно выстроенными; в большинстве случаев предназначены для «внутреннего

пользования» – нередко не содержат толкований диалектных слов и других комментариев. Объем словника в «толковых» словарях диалектоносителей может достигать нескольких сотен. Словари такого плана характеризуются выстроенной композицией, особыми принципами следования, а также четкой структурой словарных статей.

Среди авторов словарей присутствуют как «чистые» диалектоносители (люди, прожившие всю жизнь в одной местности, имеющие неполное образование и т. д.), так и «бывшие» диалектоносители (уехавшие из деревни в город, получившие образование и т. д.). На особенности словаря (а именно: на определение слов как местных, на характер дефиниции и способ подачи слова в словаре и др.) могут влиять уровень образования автора, частота его контактов с городской средой, жизненные обстоятельства, обусловившие количество идиомов, известных лексикографу, и др. Можно выделить четыре основных социокультурных параметра личности автора, значимых при составлении словаря: а) возраст (школьники, по заданию записывающие говор своих бабушек; энтузиасты среднего возраста, фиксирующие слова, услышанные от старожилы; сами старожилы, вспоминающие старинные слова); б) профессия (учителя, краеведы, библиотекари и др.); в) геокультурные особенности места жительства (например, контактные территории, где сосуществуют несколько говоров или языков); г) особенности семейного положения (например, носители различных идиомов в одной семье)¹¹.

На настоящий момент в нашем распоряжении находится 23 словаря наивных лексикографов Русского Севера. Общий объем сводного словника – около 3500 слов.

Нередко такие словарики авторы передают лингвистам во время бесед с ними в рамках полевого сбора диалектной лексики или фольклора; в частности, 16 из публикуемых словарей были переданы сотрудникам Топонимической экспедиции Уральского государственного университета во время полевой работы на Русском Севере и в Костромской области. Один из словарей (словарь А.А. Подшиваловой) был передан участникам этнографической экспедиции Европейского университета г. Санкт-Петербурга в 2008 г.¹² В свод помещены также два словаря, опубликованные прежде в периодических изданиях с комментариями лингвистов: словарь А.А. Дьяченко (Мороз 2010), словарь М.С. Устиновой (Березович 1997; Березович 2003). Наконец, мы сочли целесообразным включить в свод некоторые любительские словари ди-

¹¹ Подробнее о параметрах, определяющих специфику любительского словаря, см. Бондаренко 2014б: 175–186.

¹² Благодарим К. Гаврилову за передачу нам копии словаря А.А. Подшиваловой.

алектоносителей, опубликованные авторами прежде в местных издательствах: словарь В. Куковеровой (Куковерова 2016), Н.В. Шутовой¹³ (Шутова 2009), в сборниках публикаций: словари Г.М. Вавилиной, Г.С. Кравченко, Л.В. Коневой опубликованы в сборнике «Край родной – родное слово», выпущенном в Петрозаводске в 2015 г. (КРРС).

Структура сборника и принципы подачи материала

Первый раздел сборника будет представлять собой очерк, посвященный любительской диалектной лексикографии Русского Севера как прикладному аспекту деятельности непрофессиональных лингвистов. Словари диалектоносителей будут рассмотрены в ряду с другими произведениями рукописной культуры и в контексте научной лексикографической традиции (в историческом и в синхронном аспектах). В очерке также будут представлены общие тенденции, касающиеся принципов формирования словника и принципов подачи материала в словарях (выбора формы заглавного слова, особенностей дефинирования и др.), тематическая классификация лексики и типология любительских диалектных словарей в функционально-коммуникативном аспекте.

Во втором разделе сборника будут помещены сами любительские словари диалектоносителей Русского Севера. Порядок подачи словарей будет обусловлен географией зафиксированных в них говоров.

- Архангельские говоры:
  - Беломорский район (Н.Г. Кравченко);
  - Вельский район (Н.Ф. Шутова);
  - Каргопольский район (А.А. Дьяченко);
  - Ленский район (Л.Н. Жданова, И.М. Туробов, М.С. Устинова, Э.В. Успасских);
  - Онежский район (В.В. Губертова, Е.П. Федотова, Н.В. Холкина);
  - Пинежский район (А.А. Подшивалова).
- Вологодские говоры:
  - Кичменгско-Городецкий район (В. Куковерова);
  - Никольский район (В.Ф. Плотникова).
- Костромские говоры:
  - Октябрьский район (Н.В. Долматова, Н.П. Девятериков, В.П. Криулина, словари библиотекарей с. Боговарово).
- Республика Карелия:
  - Заонежский район (Г.М. Вавилина, Л.В. Конева).

¹³ Благодарим А.Б. Мороза за рассказ о словаре Н.Ф. Шутовой и за передачу нам копии словаря.

- Три словаря неизвестного авторства.

Третий (заключительный) раздел сборника будет представлять собой сводный индекс лексики говоров Русского Севера, зафиксированной в любительских словарях диалектоносителей. Лексемы будут поданы в алфавитном порядке с указанием их географии и страниц свода, где они встречаются. Например:

ГоИТЬ. Влг: К-Г (68¹⁴, 72).

КЛЕТЬ. Арх: Лен (25) Онеж (32); Костр: Окт (85). См. КЛИТЬ.

КЛИТЬ. Костр: Окт (81).

*КОРОВиЕТЬ. НЕ КОРОВиЁТ. Влг: К-Г (70).

Принципы подачи материала в словарях

В начале каждого словаря, после указания составителя и названия (если оно присутствует), дана краткая информация справочного характера о словаре и его составителе, а также сведения о том, в какой форме существует словарь: рукописная / машинописная; книжка, изданная типографским способом / размноженная на копировальной технике, тираж книги и т. д.

Например:

Устинова Мелина Семеновна. Словарь без названия.

Жительница деревни Летняя Золотица (Приморский район Архангельской области), библиотекарь. Детство М.С. Устинова провела в лесном поселке Кега в 25 км к северу от Летней Золотицы, позже переехала в Золотицу, откуда практически не выезжает. Словарь Мелины Семеновны насчитывает 307 языковых фактов (291 слово и 16 идиом). Он передан автором сотрудником Топонимической экспедиции Уральского государственного университета им. А.М. Горького (УрГУ) в августе 1993 г. Словарь опубликован в «Ежегоднике Научно-исследовательского института русской культуры. 1995–1996» и в сборнике «Актуальные проблемы полевой фольклористики» за 2003 г. Вводная статья, а также общая подготовка словаря к публикации принадлежат Е.Л. Березович (Березович 1997; Березович 2003).

Успаских Эвелина Алексеевна. Словарь без названия.

Жительница села Яренск Ленского района Архангельской области. Составляла словарь самостоятельно, «для себя» и «для памяти». Словарь передан участникам Топонимической экспедиции УрГУ в августе 2008 г. Словарь рукописный, существует в единственном экземпляре; хранится в архиве Топонимической экспедиции Уральского федерального универси-

¹⁴ Пока приведены условные номера страниц для примера.

тета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина (УрФУ). Объем словаря – около 50 языковых фактов (лексемы, поговорки).

Материал словарей будет представлен с максимальным сохранением авторской редакции. Графическая передача материалов словарей соответствует (насколько возможно) традиции научной лексикографии. Заглавное слово подается прописными буквами. Ударение указывается в том случае, если оно есть у автора. Форма заглавного слова подается в соответствии с оригиналом словаря, начальная форма слова не восстанавливается. Толкование (если оно есть) подается в оригинальной форме, если слова в дефиниции даются в сокращении – сокращения расшифровываются. Авторские иллюстрации подаются курсивом. Пометы (если есть) – в круглых скобках. Орфография и пунктуация составителей словарей сохранены.

В случаях, когда согласно научной лингвистической классификации слово входит в ряд общенародной, жаргонной или просторечной лексики, словарная статья снабжается соответствующей пометой издателя. Принадлежность слова к тому или иному идиому определяется на основании данных толковых словарей современного русского языка, словарей разговорной речи и жаргона, а также диалектных словарей Русского Севера. Например, в словаре Э.В. Успенских: БАШКА. Голова <груб. разг.-сниж. – БРС: 40>. НЮНИ. Слезы <неодобр. разг.-сниж. – БРС: 377>. ЧАДО. Дитё, ребёнок <литер. устар. – БТС: 1466>. ЧАН. Деревянный большой бочонок для варки пива <литер. – БТС: 1467>; в словаре Л.В. Ждановой: ГОПНИК. Без укр. знач. <жарг. – БСЖ: 134>.

Уникальные лексемы (гапаксы), не встречающиеся в словарях Русского Севера, составленных профессиональными лингвистами, помечены решеткой (#). Например, в словаре В.Ф. Плотниковой: #КЫЧАН. Кобель собаки.

Информация об онимах, а также другие текстовые материалы, встречающиеся в наивных словарях (поговорки, загадки, шутки, частушки, песни, топонимические предания), приводятся в неизменном виде. Например, в словаре В.Г. Кравченко: ПАРАХИН МОХ. За Черной Ламбиной, в сторону д. Лапино, примерно в 5–6 км от с. Сумский Посад. Легенда: «Возвращались из леса с ягодами. На молодую девушку Парашу (Параскевью) напал медведь. Тонула в трясине, кричала: “Скажите батюшке, чтобы замостил мосты”. После ее смерти отец сделал мостик через топкое место на дороге» (Кравченко, 149).

Принципы подачи материала в сводном индексе

В индексе представлен свод лексики, зафиксированной в публикуемых любительских словарях. Порядок подачи слов – алфавитный.

Акцентологические и фонетические варианты указываются в одной статье через запятую. Сначала дается наиболее распространенный вариант лексемы, далее – по алфавиту. Часто лексикографы-любители вообще не указывают ударение в своих словарях, ср.: ГОЛБЕЦ, ГоЛБЕЦ, ГоВБЕЧ. Арх: Лен (27); Влг: К-Г (45); Костр: Окт (86).

Проблемным – в некоторых случаях – является выбор основной лексемы. Наивные лексикографы, выбирая форму заглавного слова, нередко ориентируются на типовые ситуации словоупотребления, ср.: ПОНИМАШЬ. Понимаешь (Федотова); РАСПиЛЬКАЛА. Еле открыла глаза (Дьяченко). Нередко глаголы подаются наивными лексикографами в форме повелительного наклонения с отрицанием, ср. НЕ НОЙ. Не реви, не плачь (Жданова). НЕ Чую. Не слышу (Плотникова). Эта форма является типовой для соответствующих глаголов, неслучайно такие конструкции повторяются в разных словарях. В качестве заглавной единицы в словаре может выступать одна из падежных форм существительного или прилагательного, наиболее распространенная и закреплённая в типовых контекстах, ср.: БАСКиЕ. Красивые (Вавилина, 133); БЕЗ СУМЛеНИЯ. Без сомнения (Долматова); БРАНОЕ. Вытканное узором (полотенце, скатерть) (Куковерова, 12); ПОД ЗАСТРЕК. Место под потоком воды (Шутова). Соответствующие формы заглавного слова будут сохранены при публикации словарей. В индексе же все лексемы будут даны в начальной форме (им. п. ед. ч. для существительных, им. п. ед. ч. м. р. для прилагательных, инфинитив для глаголов).

Еще одна проблема связана с общим «текстовым» подходом диалектоносителей-лексикографов к формированию словника. Язык в таких словарях представляется в виде типичных коммуникативных ситуаций, типовых контекстов и не требует (в связи с функциональностью подхода наивных лингвистов) осмысления на том уровне абстракции, который требуется для выстраивания в сознании языка как системы. В связи с этим в качестве заглавных единиц в некоторых наивных словарях подаются автором устойчивые текстовые сочетания, клише, часто встречающиеся в речи, ср.: С ПАНТАЛЫГИ НЕ СБИВАЙ. Не своди с ума (Долматова); У НИХ ОДНИ РЯСКИ. Одни тряпки (Жданова). В индексе сочетания подобного рода будут подаваться на начальную букву всего выражения и – дополнительно – на начальную букву диалектного слова, присутствующего в нем. Т. е. С ПАНТАЛЫГИ НЕ СБИВАЙ можно будет найти на букву «С» и на букву «П» с восстановленной под звездочкой (*) лексемой *ПАНТАЛЫГА; а У НИХ ОДНИ РЯСКИ – на букву «У» и на букву «Р» с восстановленной диалектной лексемой РЯСКИ.

С ПАНТАЛЫГИ НЕ СБИВАЙ. Костр: Окт (56). См. *ПАНТАЛЫГА.
*ПАНТАЛЫГА: ◇ С ПАНТАЛЫГИ НЕ СБИВАЙ. Костр: Окт (56).
См. С ПАНТАЛЫГИ НЕ СБИВАЙ.
У НИХ ОДНИ РЯСКИ. Арх: Лен (26). См. РЯСКИ.
РЯСКИ: ◇ У НИХ ОДНИ РЯСКИ. Арх: Лен (26). См. У НИХ ОДНИ
РЯСКИ.

Уникальные лексемы, не зафиксированные в сходном значении в практике научной диалектной лексикографии, также отмечены в индексе решеткой (#), ср.: # ХАЙ. Арх: Лен (28).

После заглавного слова в индексе будет указана география распространения данного слова (или выражения) в любительских словарях Русского Севера (область и район) в общепринятых в научной диалектной лексикографии сокращениях.

Далее в скобках приводятся страницы «Свода», на которых данная лексема присутствует. Приводить названия или фамилии авторов словарей представляется менее удобным, так как материал в словарях часто расположен не в алфавитном порядке и найти лексему (нередко еще и не в начальной форме) может быть непросто.

Итак, любительские словари говоров Русского Севера представляют особый интерес для лингвистов как феномен комплексного проявления метаязыковой деятельности диалектоносителей, как особый жанр списочных рукописных текстов, как источник информации о недостаточно изученной диалектной лексике и фразеологии. Между тем, многие из словарей подобного рода существуют только в рукописной форме или опубликованы в изданиях, недоступных широкой аудитории. Таким образом, публикация сводного сборника любительской лексикографии Русского Севера представляется актуальной для работы лексикографов, диалектологов, этнолингвистов.

Далее в качестве примера будут представлены фрагменты нескольких словарей, которые будут включены в «Свод любительских словарей говоров Русского Севера».

Пример 1. В. Куковерова. Старинные слова, диалекты и выражения Кичменгско-Городецкого района Вологодской области: словарь. Кичменгский Городок, 2016.

«Словарь старинных слов, диалектов и выражений Кичменгско-Городецкого района создан на основе слов, собранных из различных источников. <...> Большое количество слов записано автором словаря из сохранившейся в памяти речи земляков, услышанной в далеком детстве» (Куковерова 2016: 3).

Объем словаря – ок. 1500 слов. Порядок слов в словаре – по тематическим группам. Словарь отпечатан в АНО «Редакция газеты “Заря Севера”», Вологодская обл., с. Кичменгский Городок, 2016 г.

Далее приводятся фрагменты из двух тематических групп «Человек, характер, внешность» и «Изжиль вековая (разные слова)¹⁵».

Человек, характер, внешность

ПУТОРаГА. 1. Бестолковый, забывчивый. 2. Медлительный, нерасторопный.

РАДиЙКО. 1. Доверчивый, наивный. 2. Человек веселого нрава.

РАДКО. Бесхитростный, простодушный.

РАЗДОЛБай. Глупый, ленивый на учебу <разг.-сниж. – БТС: 1068>.

РАСХОЖИЙ, РЕЗоВЫЙ. Общительный, разговорчивый.

РОБёНОК, РОБОТёНОК. Ребёнок.

РОБяТА. Парни.

РоХЛЯ. Неуверенный, медлительный, несобранный <литер. пренебр. – БТС: 1130>.

РЯБой. Конопатый.

Изжиль вековая (разные слова)

АРТеЛЬ. Группа лиц, связанных общими действиями, компания.

БаБКА. Пучки льна, расставленные в виде конуса в поле для просушки.

БаБКА-ЛиБКА. Бабочка.

БАДоГ. Крепкая палка, кол.

БайКА. Колыбельная песня.

БАЛАБоЛКИ. Цветы купавы (купальница).

БАСа. Красота.

БаСКО. Красиво, нарядно, хорошо, великолепно.

БеДКО. Обидно, досадно.

БЕЖиТ С ПОТоКА, СО СТРеХОВ. Бежит дождь с крыши.

Пример 2. Федотова Е.П. Поморска говоря (фрагмент).

Елена Павловна Федотова, фельдшер из пос. Ковкула (правый берег р. Онега), переехала в поселок из д. Кялованга, расположенной на левом берегу р. Онега. По-видимому, попадание в новую языковую среду стало для нее стимулом к метаязыковой рефлексии. Свою роль сыграло и чуткое внимание к слову, присущее поэтам, и стремление сохранить и зафиксировать примеры живой поморской речи, уходящей в прошлое. Елена Павловна рассказала, что с детства интересовалась языком, обращала внимание на необычные слова: «С детства интересовалась, как кадриль, как ланце

¹⁵ Сохранены авторские названия тематических групп.

танцевали. Любила все у бабушек спрашивать». Со временем она стала записывать интересные слова: «Как вспомню слово, так запишу. Опять мать скажет – у меня тетрадка под боком». Узнав, что в их деревню приехала диалектологическая экспедиция, Елена Павловна стала искать тетрадку, чтобы показать собирателям, но не нашла ее. Тогда она села и за три дня по памяти восстановила свой словарь.

Общий объем словаря – около 250 слов. Порядок подачи материала – свободно-ассоциативный.

Словарь рукописный, хранится в домашнем архиве автора, к нам попал в виде ксерокопии, сделанной по нашей просьбе.

ПОСОЛОНИТЬСЯ. Поесть соленого.

УПИТЬСЯ. После соленого <разг.-сниж. – БТС: 1391>. *Я сегодня упьюсь после соленого.*

ДОМОВОЕ, ОТКОПНОЕ, ОТВАЛЬНОЕ. Уход в армию.

ОБУТКА. Обувь <нар.-разг. – БТС: 689>.

ФИНАРЬ. Фонарь.

СИЛЬНО ПОРАТО. Сильно.

ПОВЕТЬ. Сарай.

КЛЕТЬ. Кладовка.

ВЬЮШКА. <литер. – БТС: 189>.

ЮШКА. Уха, ушка

(ПО) РОЗНЫЙ. Дырявый. Кавтан-то розный / порозный.

КОЛЫМАГА. Развалюха <литер. пренебр. – БТС: 442>.

ДЕРЮГА. Плотная ткань, рогожа <литер. – БТС: 253>.

ВЕХОТЬ. Старая тряпка.

ДРАНКА. <литер. – БТС: 283>.

ЛИХОЙ ЧЕЛОВЕК. Шабутной <нар.-разг. – БТС: 500>.

ЧУЕШЬ? Слышишь?

Пример 3. Словарь Л.Н. Ждановой. Без названия.

Людмила Николаевна Жданова – жительница села Тохта Ленского района Архангельской области. Долгое время жила в Архангельске. Обладает прекрасной памятью и языковым чутьем, а жизнь в городской среде помогла ей достаточно отчетливо дифференцировать диалектное и литературное при составлении словаря.

Словарь составлялся по просьбе собирателей – участников Топонимической экспедиции УрГУ в августе 2008 г. В словаре зафиксировано порядка 40 языковых фактов. Словарь не опубликован, существует только в рукописном варианте.

ОПРИКОСИЛА. Сглазила.

ИЗГИЛЯЕТСЯ. Издевается.

ЛАПОТЬЕ. Бедные. Тряпичные значит бедные.

У НИХ ОДНИ РЯСКИ. Одни тряпки.

КУТЬ. Завешана часть избы-кухни перед русской печкой.

ПОСУДНИК. Ставят посуду.

ЛОХАНЬ <литер. – БТС: 506>.

РУКОМОЙНИК <литер. – БТС: 1133>.

ЛУЧИННИК.

ГОРКА. Буфет <литер. – БТС: 220>.

ГУБНИЦА. Грибовница.

ГРИБНИЦА.

КОСОВОРОТКА. Рубаха с косым воротом <литер. – БТС: 462>.

КОРЕШАТКА. Плетеная большая воронка процеживать.

ИДИ ИСЬ.

ПОВИТЬ.

ОКОННИЦА.

Пример 4. Сводный индекс лексики говоров Русского Севера (фрагмент)

КОКОРА. Арх: Онеж (30);

КУТЬ. Арх: Лен (22, 25) Онеж (30); Влг: К-Г (67); Костр: Окт (81).

#ЛАБАЙДАТЬ. Арх: Онеж (32).

ЛАГУН, ЛОГУН. Арх: Лен (26); Влг: К-Г (68); Костр: Окт (85).

ЛАДНЫЙ. Влг: К-Г (75).

ЛУТОШНЫЙ. ◊ ГЛАЗА НЕ ЛУТОШНЫЕ И ОСТРОЖНЫЕ. Влг: Ник (78).

НЕ УХА, НЕ РЫЛА НЕ ПОНИМАЕТ. Влг: Ник (78).

НУЖНИК. Арх: Вель (20), Карг (22), Лен (25, 27), Онеж (30); Пинеж (40); Влг: К-Г (61); Костр: Окт (86).

ОВЫДЕНЬ. ◊ ОВЫДЕНЬ ОБЕРНУЛСЯ. Арх: Лен (26).

#*ПАРАКАЙ. ◊ НЕСИ ТЕБЯ ПАРАКАЙ. Арх: Онеж (33).

Литература и источники

АВВУУ Lingvo Клуб – Языки русских городов: словарь на сайте АВВУУ Lingvo Клуб [Электронный ресурс]. URL: <http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp>

АВВУУ Lingvo: Городские диалекты – Городские диалекты: форум на сайте АВВУУ Lingvo [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=26>

Аннин 2001 – Аннин Н.Ф. Словарь каргопольского говора. М., 2001.

Баранова 2012 – Баранова В.В. Составление словаря и рождение нового языка // «Народная лингвистика»: Взгляд носителей языка на язык: тез. докладов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 г.). СПб., 2012. С. 10–11.

Березович 1997 – *Березович Е.Л.* М.С. Устинова как языковая личность (к публикации авторского диалектного словаря) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 128–137.

Березович 2003 – *Березович Е.Л.* Диалектный словарь М.С. Устиновой (лексика диалекта глазами диалектоносителя) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2003. Вып. 2. С. 267–277.

Березович, Толстая 2019 – *Березович Е.Л., Толстая С.М.* Лексика Русского Севера: состояние и перспективы изучения // *Slovene*. 2019. № 1. С. 486–525.

Бондаренко 2014а – *Бондаренко Е.Д.* Авторский словарь диалектоносителя: прагматический аспект // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 37–48.

Бондаренко 2014б – *Бондаренко Е.Д.* Наивная лингвистика диалектоносителей: этносоциолингвистический аспект: дисс. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2014.

Бондаренко 2019 – *Бондаренко Е.Д.* «У нас шовныша, а у людей закуток»: свой и чужой язык в осмыслении жителей Поонежья // Живая старина. 2019. № 3. С. 19–24.

БРС – *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной речи. СПб., 2004.

БСЖ – *Мокиенко В.М.* Большой словарь русского жаргона. М., 2001.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.

Ващенко 2015 – *Ващенко Д.Ю.* Интернет как новая перспективная форма существования диалектов // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 17. Судьбы славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. С. 197–205.

Ващенко 2016 – *Ващенко Д.Ю.* Любительские диалектные словари: специфика функционирования в интернете // Вопросы лексикографии. Томск, 2016. № 2 (10). С. 5–18.

Воронцова 2011 – *Воронцова Ю.Б.* Словарь коллективных прозвищ. М., 2011.

Воскресенский говор – Воскресенский говор: форум сайта села Воскресенское Мелеузовского района республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://voskresenskoe.ucoz.ru/forum/21-30-1>

Герд 2001 – *Герд А.С.* Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб., 2001.

Дранникова 2000 – *Дранникова Н.В.* Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. 2000. № 1. С. 45–47.

Духовная культура 2008 – Духовная культура русских Ульяновского Присурья: материалы к этнодиалектному словарю // Проблемы полевой фольклористики. Ульяновск, 2008. Вып. 7.

Журавлев 2004 – *Журавлев А.Ф.* Материалы к жиздринскому словарю // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 2004. Вып. II (VIII). С. 378–429.

КНКА – Кацкая национально-культурная автономия: Интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.katskari.com/>

КРРС – Край родной – родное слово: учебное пособие / Сост. Л.П. Михайлова, А.В. Приображенский, Е.Р. Гусева, Е.А. Илгунова, Е.В. Алексеева. Петрозаводск, 2015.

Куковерова 2016 – *Куковерова В.* Старинные слова, диалекты и выражения Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Словарь. Кичменгский Городок, 2016.

Лимь – страница интернет-сообщества «В Контакте» д. Лимь [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club8697782>

Липина 2000 – *Липина В.В.* Региональный диалектный идеографический словарь: принципы построения и семантическая структура (на материале бытовой лексики говоров Среднего Урала): дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

ЛКТЭ – Лексическая картотека ТЭ УрФУ (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

Лютикова 2000 – *Лютикова В.Д.* Словарь диалектной личности. Тюмень, 2000.

Макарова 2012 – *Макарова А.А.* Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012.

Мороз 2010 – *Мороз А.Б.* «Старинные слова» в школьной тетрадке // Живая старина. 2010. № 1. С. 19–21.

Морозов 1997 – Духовная культура Северного Белозерья: этнодиалектный словарь / Сост. И.А. Морозов, И.С. Слепцова, Е.Б. Островский и др. М., 1997.

Мызников 2007 – *Мызников С.А.* Авторские диалектные севернорусские словари // Рябининские чтения-2007. Петрозаводск, 2007. С. 250–251.

Нефедова 2001 – *Нефедова Е.А.* Экспрессивный словарь диалектной личности. М., 2001.

Николаев 2010 – *Николаев О.Р.* Наивная фольклористика: типы, формы, функции // Живая старина. 2010. № 1. С. 2–5.

ОП – Официальный сайт общины поморов: интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <http://pomorland.narod.ru/govor>

Плотникова 2000 – *Плотникова А.А.* Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М., 2000.

Подюков 2004 – *Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Прикамья. Пермь, 2004.

Псковский форум – Псковский говор (диалект): псковский городской форум [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.pskovonline.ru/index.php?showtopic=28550>

ПСДЯЛ – Полный словарь диалектной языковой личности / Сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынзагова, Е.В. Иванцова и др. Томск, 2006–2012. Т. 1–4.

РНК – *Атрошенко О.В., Кривошапова Ю.А., Осипова К.В.* Русский народный календарь: этнолингвистический словарь. М., 2018.

Родная Вятка – Вятский говор: форум краеведческого портала «Родная Вятка» [Электронный ресурс]. URL: <http://rodnaya-vyatka.ru/forum/35421>

Родная «Онега» – страница интернет-сообщества «В Контакте» «Родная «Онега»» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public63103429>

Рут 2010 – *Рут М.Э.* Словарь астрономов. Звездное небо по-русски. М., 2010.

СВ – Сибирска вольгота: сторонка сибирсково говора, сибирсково краснословья и жызнеуряда: интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgota.com/govor/about_sibirian_language

Симони 1898 – *Симони П.К.* Два старинных областных словаря XVIII столетия / Сообщ. П.К. Симони // Живая старина. 1898. Вып. 3–4. С. 443–450.

Сороколетов, Кузнецова 1987 – *Сороколетов Ф.П., Кузнецова О.Д.* Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987.

СРГЮП – *Подюков И.А., Поздеева С.М., Свалова Е.Н., Хоробрых С.В., Черных А.В.* Словарь русских говоров Южного Прикамья. Пермь, 2010–2012. Вып. 1–3.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Судаков 2016 – *Судаков Г.В.* Знатоки вологодской «говори» // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 104–107.

Тимофеев 2003 – *Тимофеев В.П.* Фразеология диалектной личности. Словарь. Шадринск, 2003.

Тимофеев, Тимофеева 2010 – *Тимофеев В.П., Тимофеева О.В.* Диалектный словарь личности. Шадринск, 2010.

Толстая 2005 – *Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М., 2005.

УНС – Устьянский народный словарь. Пос. Октябрьский (Архангельская обл.), 2013.

Шутова 2009 – *Шутова Н.Ф.* Словарь говоров Лиходеевских деревень. Вельск, 2009.

Яцкевич 2004 – *Яцкевич Л.Г.* Народное слово в произведениях В.И. Белава: Словарь. Вологда, 2004.